

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Моцелков Евгений Николаевич, доктор политических наук, профессор

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, 27
E-mail: enm@inbox.ru

Поиск национальной идеологии всегда сопровождается острыми спорами, как среди политической, так и научной общественности. В настоящей статье речь идет как об исторических формах государственной идеологии в России, так и о современных концепциях. При этом особое внимание уделяется поиску государственной идеологии как системы образования и воспитания подрастающего поколения россиян.

Ключевые слова: философия, политика, история, право, государственная идеология

THE STATE IDEOLOGY RUSSIA: PAST, PRESENT AND FUTURE

Moshchelkov Yevgeniy N., D.Sc. (Political Science), Professor

Lomonosov Moscow State University
GSP-1, 27 Lomonosovskiy av., Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: enm@inbox.ru

Search national ideology is always accompanied by heated debate among both the Political Science and the scientific community. In this article we are talking about the historical forms of state ideology in Russia and modern concepts. Particular attention is paid to the search for the state ideology as a system of education and upbringing of the younger generation of Russians.

Keywords: philosophy, politics, history, law, Political Science ideology

В действующей Конституции Российской Федерации содержится положение, которое в настоящее время вызывает в различных кругах российского общества все большее количество критических суждений. Речь идет о пункте 2 статьи 12: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Таким образом, в Российской Конституции, причем в главе об основах конституционного строя, постулируется отрицание необходимости государственной идеологии.

Споры в обществе вокруг данной конституционной нормы, по сути, сводятся к одному вопросу: «Может ли успешно развиваться и даже просто существовать такое государство как Россия без национальной государственной идеологии?».

Сразу отметим, что в научном сообществе все более громко и твердо звучат голоса тех, кто на данный вопрос отвечает категорически отрицательно¹ [11, с. 3].

Остается только пока без ответа вопрос: «Что нужно сделать, чтобы у современной России появилась государственная (национальная) идеология и может ли она вообще появиться на данном историческом этапе развития российского общества?».

1. Что такое государственная идеология?

В рамках указанного спора в политологических и философских журналах в последнее время стало появляться все больше статей по проблемам идеологии. Специалисты обращают внимание на то, что в конце XVIII–начале XIX в. в революционной Франции термин «идеология» начинает употребляться, прежде всего, как ключевое понятие новой социальной теории,

---

¹ А.А. Прохожев: «Без идеологии в принципе не может существовать никакое государство, поскольку в идеологии концентрируются идеалы, цели и ценности тех или иных социальных групп современного общества» [9, с. 161].

новой системы знаний, призванной восстановить единство наук, то есть как, говоря современным языком, междисциплинарное знание¹.

Многие мыслители XIX в. (в частности, К. Маркс) термину «идеология» придают негативный оттенок. Идеология понимается ими как ложное, иллюзорное или даже «привратное» сознание [2, с. 11–13].

В современной философско–политической науке и политической практике «идеология» понимается как некая система идей, идейных ценностей, которая формируется в головах отдельных интеллектуалов (идеологов). Это составная часть общественного сознания, в которой детерминируются реально существующие на данном историческом этапе интересы отдельных социально–политических групп или общностей [5, с. 199]. Когда какая–то система идей получает господствующее положение в рамках отдельных государств, то она становится идеологией этих государств, т.е. государственной идеологией.

Таким образом, идеологий может быть много, а государственной (в рамках определенного государства) идеология может быть только одна.

Для того, чтобы концептуализировать содержание идеологии, ее основные постулаты нужно четко понимать и представлять себе историко–логическую цепочку становления и упрочения данного общественного феномена.

Изначально должна быть сформулирована основная идея национального бытия. Это особенно необходимо для больших и долгоживущих общественных систем. В последние годы в отечественной литературе сломано много копий вокруг «русской идеи». Ожесточенные споры идут по поводу содержания этой идеи в XIX в., по поводу возможности и необходимости ее возрождения в современной России. Чаще всего эта «русская идея» подается как некий исторический феномен, как уникальная идея уникального социума, аналога которому в истории не существует.

На самом деле это не так. В 2007 г. Институт социологии РАН выпустил в свет коллективную монографию под названием «Национальная идея: страны, народы, социумы». В этом издании ведущие специалисты раскрывают содержание и историческую эволюцию национальной идеи в ведущих мировых державах – Франции, США, Англии, Германии, Италии и Испании, а также в ряде стран Латинской Америки, Азии, Восточной Европы. В заключительной статье книги ее редактор Ю.Г. Оганисян подводит итог проведенного исследования: «Представленный в книге дискурс убедительно показывает: нет в мире страны и народа, которые не обладали бы своей национальной идеей, отражающей коренные интересы данной общности» [8, с. 409].

Но что вообще понимается в гуманитарной науке под словом «идея»?

В русском научном языке выработалось два представления (дефиниции) слова «идея». Условно их можно назвать филологическим и философским. Согласно первому представлению «идея» – это: 1) «понятие о вещи» [3, с. 10] или 2) «мысль, общее понятие о предмете или явлении; ... определяющее понятие, лежащее в основе теоретической системы, ... мировоззрения» [10, с. 223]. Философский подход к интерпретации слова «идея» сформулировал еще в середине XIX в. профессор Московского университета П.Д. Юркевич. «Идея, – писал он, – в отличие от понятия и в значении самостоятельном, употребляется вообще там, где мысль возвышается над механической стороной предмета и прозревает в его разумную и единичную сущность» [12, с. 10].

Отталкиваясь от такого философского представления о слове «идея» можно адекватно интерпретировать производное от него слово «идеал». По мнению современных философов, слово «идеал» – это «высшая степень ценного или наилучшее, заверненное состояние какого–либо явления; ... **совершенство** в отношениях между людьми или – в форме общественного идеала – такое устройство общества, которое обеспечивает это совершенство» [1, с. 71].

Исходя из таких философских определений «идеи» и «идеала», получаем следующие определения «национальной идеи» и «национального идеала». **Национальная идея** – это «единичная» сущность данной нации и данного национального государства на конкретном историческом этапе развития, а точнее – в данном историческом контексте развития. Национальных идей не может быть много, их не может быть даже две. Она всегда одна, отражающая главную характеристику, сущностную черту данного национального бытия. По большому счету – это **общепринятая идея единого, целостного существования национального государства**.

Отсюда только и вытекает, формулируется **национальный идеал** как совершенный образ будущего данной нации, данного национального государства, образ, в котором кристаллизуются

---

¹ Недавно была даже переведена на русский язык и издана в России книга французского мыслителя Антуана Дестют де Траси, который, как считается, в 1796 г. первым в научном контексте употребил термин «идеология» [4].

как общечеловеческие, так и специфические национальные характеристики, черты, качества наиболее совершенного и рационального устройства гражданской и государственной жизни.

Только из таких конкретизированных и актуализированных представлений о национальной идее и национального идеала могут произойти формулировки национальной (государственной) идеологии. Из самой этимологии этого слова ясно, что оно включает в себя «логос», «логию», т.е. учение, предписание должного. Идеология – это предписанная система постулатов, правил, ценностных установок. В ее основе может быть много идей, представлений, понятий, но когда идеология становится государственной, все эти идеи нанизываются на одну – стержневую, которая должна дать ясный и предельно понятный большинству граждан вопрос: **зачем должно существовать такое гигантское государство как Россия, дать духовно-нравственное обоснование как геополитических, так и материальных, экономических причин, детерминант российского государственного единства именно в рамках нынешних территорий, в реальном историческом контексте.**

Ответы на такие вопросы, понятные абсолютному большинству граждан, в конечном итоге, и создают цементирующий базис взаимовыгодного и взаимозависимого сосуществования различных частей огромного государства.

А уже на основе четко сформированной национальной идеи и национального идеала могут уже строиться адекватные инструменты государственной стратегии и, прежде всего, концепция национальной безопасности, военная доктрина, стратегия внешней и внутренней политики и др.

Получается такая цепочка: национальная идея (национальный идеал) – национальная (государственная) идеология – национальные концепции, доктрины, стратегии обеспечения и развития страны и народа. Это может действовать только в такой последовательности (первое определяет второе, второе – третье), звенья нельзя переставить местами или удалить какое-то звено.

2. Исторические формы государственной идеологии в России

В предшествующие века российской истории можно выделить три принципиально отличных друг от друга модели национальной государственной идеологии:

1) допетровский период: идеология удельно-монархического феодально-общинного государства, основанная на идее об органичном единстве православной религии, местного быта и аграрно-производственного процесса (цикла);

2) императорская Россия: идеология централизованного самодержавного государства, основанная на идее об органичном сочетании общегосударственного православного монархизма (авторитаризма) и местной (в основном – земской) демократии («народности»);

3) Советский Союз: идеология псевдокоммунистического этатистского государства, основанная на идее о необходимости и целесообразности централизованного массового внеэкономического принуждения для форсированной реализации определенных (прежде всего, экономических) моделей идеального общественного устройства.

Сравнивая выделенные выше три модели государственной идеологии России, которые в свою очередь отражали или обосновывали три исторических типа общественной системы, можно констатировать следующее: первая модель (идеология удельно-монархического феодально-общинного государства) окончательно сменилась на вторую модель (идеология централизованного самодержавного государства) в период системной революции Петра I в первой четверти XVIII в.; последняя модель в свою очередь была заменена третьей моделью (идеология псевдокоммунистического этатизма) во время системной революции большевиков в 1917–1920-х гг.

Необходимо отметить, что идеология (и практика) Советской России, хотя она и называлась «коммунистическая» или «социалистическая», имела мало общего с идеологическими и идейно-теоретическими принципами классического коммунизма. Маркс и Энгельс исходили из того, что равная, всеобщая и достаточная доступность к материальным и духовным благам «гармоничного» индивида в «гармоничном» обществе возможна только в коммунистической системе, понимаемой как посткапитализм, т.е. когда мировой коммунизм естественным путем придет на смену мировому капитализму.

На всех исторических этапах нашей истории государственная идеология играла роль одной из скреп огромного и многослойного (полиэтнического и поликонфессионального) государственного пространства. Как только эта скрепа ослабевала или, тем более, разрывалась, так сразу же разрывалось и это пространство.

Так произошло в 1917 г., так и спустя 74 года Советский Союз распался не только одновременно с распадом центральной власти, но и одновременно с распадом системы советско-коммунистических принципов и ценностей, то есть системы советско-коммунистической го-

сударственной идеологии. Трудно даже определить, что было первичным, а что вторичным в этом процессе: распад системы власти или распад государственной идеологии.

Возникает вопрос: переживаем ли мы сейчас смену этой третьей модели государственной идеологии на какую-то новую, четвертую? Пожалуй, что нет!

Новизны много, но суть, основа старая. Этой сутью является сохранение очень слабого гражданского общества при сильном (или усиливающемся) государстве как на федеральном, так и на региональном уровнях при очень неясных, постоянно меняющихся стратегических ориентирах развития общества. Не случайно многие аналитики уже давно констатировали одну из метаморфоз современного политического и идеологического развития: наряду с процессами демократизации общественной жизни происходит усиление массовых настроений и требований наведения порядка в стране путем установления сильной власти, «железной руки»¹.

Как в политической, социально-экономической, так и в идеологической сфере мы отказались только от внешних атрибутов старой советской системы, сохраняя и на социальном, и на ментальном уровнях системообразующие ее признаки.

Этапистская идея экономикостроительства посредством усиления государственного начала в скрытой, неявной форме становится все более доминирующей в сознании и действиях правящей элиты современной России. Остановить этот процесс невозможно, потому, что он связан не с субъективным началом, а с объективным этапом многовековой социальной динамики, на котором находится сейчас страна.

Думается, что в этом глубинная, скрытая суть современного этапа, хотя на поверхности мы сталкиваемся с, казалось бы, совершенно другими явлениями.

Такая ситуация характерна для русской истории. Внешне кардинальные реформы (вспомним каскад кардинальных по форме реформ 60–70-х гг. XIX в., политико-административные реформы 1905–1907 гг., которые некоторые общественные деятели поспешили назвать переходом к конституционализму), тем не менее, по сути, не приводили к системным революционным преобразованиям.

Общий вывод состоит в том, что третья системная революция (первая – петровская, вторая – большевистская) пока не состоялась. И это не потому, что плохо старались «революционеры» из «ельцинско-гайдаровской» команды, а потому, что для такого кардинального динамического сдвига время еще не подошло.

3. Поиски государственной идеологии в современной России

В 2012 г. Литературная газета на своих страницах провела дискуссию под названием: «Какая идеология нужна России?». В редакционном анонсе этой дискуссии содержалось следующее обращение: «У многих из нас существует страх перед какой-либо идеологией вообще. Ну да, понятно, наследие тоталитарных времен, господства необсуждаемых догм и лозунгов, раз идеология – значит, гнет, интеллектуальное насилие ... Однако давайте вспомним, что идеология – это система взглядов и идей, в которой выражены отношения людей к действительности и друг к другу. И задумаемся: неужели нет взглядов, идей и позиций, с которыми мы все могли бы согласиться, которые все могли бы принять? Чтобы не разрушать каждый раз до основания, чтобы не строить всякий раз с нуля? Ну что-то же нас объединяет, коли живем мы на одной земле, в одном государстве!» (*Литературная газета. 2012. № 9, 7–13 марта. С. 3*).

Почти все материалы данной дискуссии объединяет одна характерная особенность: в них содержатся довольно содержательные и смелые суждения по самым разным вопросам – партийно-политический спектр, традиции российской ментальности, какие-то исторические традиции и т.д., есть интересные и смелые суждения по многим вопросам, но нет, ответа на ясный и конкретный вопрос, поставленный в начале дискуссии: «Какая идеология нужна России?». Почему? Потому, что ясно и конкретно ответить на этот вопрос ответить сегодня нельзя. Сегодня такого ответа просто объективно не существует.

---

¹ Так, по данным ВЦИОМа только 3 % россиян хотят видеть свою страну демократическим государством (См.: *Известия. 9 июня 2012 г.*). С этими данными созвучны и исследования американского социологического центра Pew Global Attitudes: на вопрос, что эффективнее решит проблемы России – «сильная рука» или демократическое правительство – 55 % граждан в возрасте 18–39 лет и 63 % в возрасте старше 40 лет склонились в пользу первого варианта (См.: *Новая газета. 27 января 2010 г. № 8. С. 9*). Удивительно, но тяга к «сильной руке» является устойчивой у российского населения в течение многих лет. Так, в 1995 г. (т.е. почти 20 лет назад) на вопрос: «Являетесь ли Вы сторонником введения режима «жесткой руки» в экономических целях?» утвердительно ответили 55 % респондентов [6, с. 80].

Как правильно отметил один из участников дискуссии Л. Бызов, «нет и не может быть одной идеологии на все времена. История развивается циклами, одни идеи овладевают массами на какое-то время, уходят, теряют актуальность». (*Литературная газета*. 2012. № 16. С. 3)

Все правильно. История государств развивается циклами и каждому циклу соответствует своя государственная идеология. Но на каком этапе этой циклической истории находится сейчас Россия? Пришло ли историческое время для выработки новой модели государственной идеологии?

Да и, как показано выше, не с идеологии нужно начинать. Сначала должна появиться идея, идеал.

Конечно, любая идеология как продукт человеческой мысли должен быть детерминирован обстоятельствами, но он не может появиться вдруг и внезапно. Нужна большая подготовительная работа¹.

Серьезную попытку разработки теоретических основ новой государственной идеологии в России недавно предпринял Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. В 2012 г. этот Центр собрал довольно солидный состав авторов, которые выпустили в свет фундаментальное многотомное научное исследование под названием «Национальная идея России» [7]. Исследование посвящено не только анализу национальной идеи. Данное понятие в этом исследовании употребляется как эквивалент понятию «государственная идеология» [7, с. 4095] и в нем подробно раскрываются исторические и современные аспекты и характеристики российской государственности во всем комплексе и многообразии ее характеристики: национальная идея, государственная идеология, система национальных интересов, национальная безопасность, стратегия и программы внутренней и внешней политики.

Квинтэссенция анализа – это критический разбор действующей Конституции Российской Федерации 1993 г. и разработка научного макета новой Конституции России.

В критическом анализе следует обратить внимание на комментарий к статье 13. Авторы исследования считают, что конституционная норма о фактическом запрете государственной идеологии в России далеко не безобидна. Они полагают, что эта «простая односложная фраза в Конституции РФ приобретает значение смертельной мины замедленного действия, заложенной под жизнеспособность Российского государства. (авторы ссылаются на одну из работ В.И. Якунина, который входит и в авторский совет шеститомника) [7].

В научном макете новой Конституции России авторы вводят понятие «государственная идеология» в состав основных конституционных понятий. Определяется это понятие так: «государственная идеология – основанная на высших ценностях России и мировоззрении Народа России идеология, мотивирующая деятельность человека, общества, Народа России и государства, формируемая, поддерживаемая и защищаемая государством» [7, с. 4283].

Конечно, вряд ли такое определение можно назвать удачным. Во-первых, оно тавтологично. Во-вторых, оно опирается на два основания – «Высшие ценности России» и «Мировоззрение Народа России». Но если первое рассмотрено в специальной Главе 2 «Ценности России», то смысл и содержания второго нигде не раскрывается. Более того – в статье 8 «Идеология» говорится: «В России признается многообразие идеологий, отражающих мировоззрение отдельных групп граждан» [7, с. 4287]. Но если мы фиксируем наличие разных мировоззрений отдельных групп граждан, то что такое тогда «Мировоззрение Народа». Механическая совокупность этих отдельных мировоззрений?

Думается нечеткость формулировок научного проекта в разделах, касающихся государственной идеологии свидетельствует о том, что даже такой мощный научных коллектив по объективным причинам не может решить эту задачу. Время видимо еще не пришло.

Авторы проекта сами констатируют подобную ситуацию, правда, применительно к ситуации 1993 г. В комментарии к статье 13 они пишут: «Большая ошибка Конституции РФ [1993 г.] заключается в отказе от государственной идеологии и национальной идеи, их провозглашения и пропаганды... Такой отказ – только лукавство ... Возможно оно имеет место именно потому, что связи с устойчивостью и развитием страны у имеющейся идеологии нет, что и затрудняет ее официальное провозглашение» [7, с. 4095].

---

¹ Правда, есть сторонники ускорения этого процесса даже революционным путем. М. Антонов: «В тех условиях, какие сложились в России, для каждого ее патриота возможна только одна идеология – идеология национально-освободительной борьбы ... Именно сейчас России остро необходима революция, но не с оружием в руках, а идеологическая» (*Литературная газета*. 2012. № 25). *Цель, может быть и благородная, но не выполнимая, потому что идеологии революциями не создаются.*

Иными словами, могут и существовать какие-то идеологические конструкции и модели, но они не увязываются органично с реальным состоянием государства и общества. Ключевая и очень точная мысль: нужна **связь** государственной идеологии и развития страны.

Государственную идеологию (как и вообще любую идеологию), конечно, можно придумать за письменным столом, но реально работающей стратегией, целеполагающим началом она станет только как отражение не придуманных, прогнозируемых, а действительно существующих в данном обществе интересов и ценностей основных социальных групп.

Именно поэтому не стала государственной идеология «суверенной демократии», которая была придумана в недрах кремлевской администрации. Это была выдуманная конструкция, не опирающаяся на конкретные интересы, которые просто еще не кристаллизовались. Так называемый «креативный класс», например, как социальный базис этой идеологической модели, еще не осознал своих интересов. Судя по тому, какие гигантские масштабы, приняли в последнее время такие процессы как вывод капиталов и активов за рубеж, приобретение там недвижимости, устройство там на обучение своих детей и т.п., этот «креативный класс» даже еще не знает, будет ли он вообще жить в России.

Сейчас опять же сверху стимулируется разработка различных идеологических моделей консервативного толка, в том числе и с привлечением богатейшего наследия отечественных мыслителей – консерваторов прошлого. Такие изыскания, безусловно, ценны и полезны, но основой для реальной государственной идеологии они (или какие-то другие) могут стать только в конкретном историческом пространстве и времени. Идеи должны органично состыковаться с реальным контекстом.

В настоящее время Россия блуждает в духовно-идеологических потемках. Ждать того, что придет какой-то гений или пророк и даст ей спасительный фонарь, который поможет найти верный путь – это наивно и непродуктивно. Не от отдельных людей это зависит. В российском массовом сознании вообще присутствует какая-то излишняя уверенность в историческую силу отдельных людей.

Сейчас много говорят о том, что большой проблемой является отсутствие «образа будущего». Но, на мой взгляд, еще большей проблемой является отсутствие четкого представления о том, что собой представляет наше общество на современном этапе развития. С вопроса: «В какой стране мы живем?», помнится, начинал свою реформаторскую деятельность в 1983 г. лидер СССР Ю. Андропов. Он, как опытейший государственный деятель, да и просто умный человек, прекрасно понимал, что для того, чтобы рисовать «образ будущего», надо прежде разобраться и понять настоящее. Похоже, и через 33 года мы стоим перед тем же самым вопросом.

Конечно, мы не можем просто ждать нужного цикла социальной динамики, совпадения в определенном времени и пространстве различных глобальных и локальных трендов общественного развития. Эти циклы и тренды можно и нужно вычислять, предвидеть их траекторию и быть готовыми и духовно, и научно к определенному моменту «зрелости». Но ускорять ничего не надо, это просто невозможно и вредно.

4. Государственная идеология и система образования и воспитания

Государственная идеология – это не просто система взглядов и идей. Чтобы стать рабочей идеологией в конкретном обществе и на конкретном историческом этапе, она должна быть понятой и принятой большинством населения этой страны. Произойти это может только через национальную систему образования и воспитания. Есть ли такая система у нас в стране сейчас.

Наша нынешняя система образования имеет целый ряд изъянов. Но наиболее серьезным из них является отсутствие в системе образования воспитательной компоненты.

Когда-то образование было органично увязано с воспитанием и у нас. Причем речь идет не только о советском времени. Это имеет гораздо более глубокую историческую традицию. В 1802 г. (213 лет назад) Александр I создал новое министерство, которое было названо Министерством народного просвещения, и в сферу которого вошла вся система образования, включая и университеты. Так вот в соответствующем Указе об этом министерстве было сказано, что оно создается для «воспитания юношества и распространения наук» (См.: *Манифест от 8 сентября 1802 г. «Об учреждении министерств», позиция VII*). В другом Указе 1803 г. говорится, что система образования («училища», в число которых включались училища приходские, уездные, губернские или гимназии и университеты) необходима «для нравственного образования граждан соответственно обязанностям и пользам каждого состояния» (См.: *Именной указ от 24 января 1803 г., данный Сенату «Об устройстве училищ», глава I, п. 1.*) Следует отметить, воспитание здесь вообще ставится на первое место: воспитание и образование («распространение наук»). Не говорю уже о термине «нравственное образование».

Как для царской, так и для советской системы образования было аксиомой, что образовывается, обучается гражданин Отечества, для последующего служения этому Отечеству. Это нужно дать не только знания в определенной области знания, выучить определенной профессии, но и сделать так, чтобы эти знания и профессия оказалась в руках гражданина своей страны, чтобы он употребил их, прежде всего, на благо своей страны. И не важно, чему мы обучаем: математике, биологии, философии или строительному делу.

В горбачевско–ельцинскую эпоху от этой очевидной аксиомы в образовании фактически отказались. В новых образовательных стандартах о воспитании нет ни слова. В минимальных объемах даже на гуманитарных факультетах присутствуют такие дисциплины как отечественная история, русский язык и литература, языки и литература других народов, веками проживающих в исторической России, обзор достижений российской науки и культуры, то есть то, что и должно составить базис нравственного воспитания.

В этих условиях мы сталкиваемся с небывалой активностью зарубежных спонсоров по привлечению нашей молодежи к участию в различных образовательных программах по разным каналам: бесплатное обучение в зарубежных университетах (*См., например, сайт: www.study-in-germany.ru*), онлайн–курсы через системы глобального образования (например, Курсор), различные школы и курсы у нас в стране.

Конечно, может возникнуть вопрос: а что, собственно, во всем этом плохого? Что плохого во внедрении новых форм обучения, в том числе и через Интернет? Что плохого в том, что наша молодежь на английском языке будет обучаться за границей или в зарубежных школах у нас? Что плохого в познании истории, традиций других стран?

Казалось бы, ничего плохого нет.

Но не все так просто. Плохо здесь то, что в отличие от нас образование в США и Западной Европе имеет обязательную и довольно мощную воспитательную компоненту¹. Поэтому хотим мы этого или не хотим, но *граждане России будут целенаправленно не только обучаться; они будут воспитываться в рамках западных (прежде всего, американских) идеологических и ценностных моделей, которые, к сожалению, в современном политическом контексте имеют не только, да и не столько общечеловеческую, а антироссийскую, русофобскую направленность.*

В Москве и в других городах России работают школы по изучению английского языка. (*См., например: www.englishedmoscow.com*) Чему и как учат в этой школе? Понятно – английскому языку. Но на каком материале? Конечно, на материалах истории, традициях Великобритании. Подспудно в сознании учеников (набор детей от 3 до 11 лет) закладываются определенные представления не только об их истории, традициях, но и о современном западном мире, западном образе жизни, западных ценностях. Понятно, в каком свете все это подается. О России, конечно, ни слова. Во всяком случае, любви к России в этой школе не учат. А подобные школы существуют не только в Москве, но и в других городах.

В начале 1990–х гг. Украину накрыла плотная сеть различных западных (главным образом, американских) школ, центров, фондов. Чему там за 20 с лишним лет научили украинскую молодежь, кроме английского языка, мы сейчас наблюдаем. Откуда, например, у наших славянских братьев взялась чудовищная русофобия, какая–то звериная ненависть к России, ко всему русскому?

Можно констатировать, что целый ряд процессов в российском высшем образовании, которые происходят в связи со вступлением России в болонскую систему, только на первый взгляд кажутся безобидными и даже полезными. На самом деле эти изменения, их вектор, да уже и некоторые результаты, свидетельствуют о том, что *против нас работает хорошо продуманная, хорошо проплаченная и спланированная на длительную перспективу разрушительная стратегия в области образования.* Нашей молодежи (да и людям не совсем молодым) в красивых упаковках подсовывают конфетки с ядом замедленного действия. Это губительно для молодых людей и это губительно для страны.

Разумеется, что при такой постановке системы образования и воспитания в нашей стране внедрять в сознании наших граждан каких–либо моделей национальной идеи, национального идеала, национальной государственной идеологии будет чрезвычайно трудно.

В этом и заключается основа трагического конфликта прошлого и настоящего государственной идеи и государственной идеологии России.

---

¹ Разумеется, мы в данном случае не умоляем тех духовно–идеологических проблем, с которыми в настоящее время столкнулись некоторые страны Западной Европы в связи с перегибами политики мультикультурализма.

Список литературы

1. Апресян Р. Г. Идеал / Р. Г. Апресян // Новая философская энциклопедия : в 4 т. – Москва, 2001. – Т. 2.
2. Буянов В. Идеологии возвращаются / В. Буянов // Вестник аналитики. – 2014. – № 3 (57). – С. 11–13.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. – Москва, 2001. – Т. 2.
4. Дестют де Траси А.–Л.–К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / А.–Л.–К. Дестют де Траси. – Москва, 2013.
5. Келле В. Ж. Идеология / В. Ж. Келле // Философский энциклопедический словарь. – Москва, 1983.
6. Клямкин И. М. Между авторитаризмом и демократией / И. М. Клямкин, В. В. Лапкин, В. И. Пантин // Полис. – 1995. – № 2. – С. 57–87.
7. Национальная идея России : в 6 т. / под общ. ред. С. С. Сулакшина. – Москва, 2012. – Т. VI.
8. Национальная идея: страны, народы, социумы / отв. ред. Ю. С. Оганисян. – Москва, 2005.
9. Прохожев А. А. Национальная идеология и национальная безопасность России / А. А. Прохожев. – Москва, 2013.
10. Современный словарь иностранных слов. – Москва, 1992.
11. Фурсов А. И.: «Удел тех, у кого нет идеологии, – пикник на обочине истории» // Культура. – 5–11 декабря 2014. – № 43. – С. 3.
12. Юркевич П. Д. Философские произведения / П. Д. Юркевич. – Москва, 1990.

References

1. Apresyan R. G. Ideal [Ideal]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Encyclopedia of Philosophy], Moscow, 2001, vol. 2.
2. Buyanov V. Ideologii vozvrashchayutsya [Ideologies back]. *Vestnik analitiki* [Bulletin Analysts], 2014, no. 3 (57), pp. 11–13.
3. Dal V. *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka* [Dictionary of the Russian language], Moscow, 2001, vol. 2.
4. Destyut de Trasi A.–L.–K. *Osnovy ideologii. Ideologiya v sobstvennom smysle slova* [Fundamentals of ideology. The ideology in the strict sense], Moscow, 2013.
5. Kelle V. Zh. Ideologiya [Ideology]. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Philosophical Encyclopedic Dictionary], Moscow, 1983.
6. Klyamkin I. M., Lapkin V. V., Pantin V. I. *Mezhdru avtoritarizmom i demokratiey* [Between authoritarianism and democracy]. *Polis* [Polis], 1995, no. 2, pp. 57–87.
7. Sulakshin S. S. (ed.) *Natsionalnaya ideya Rossii* [The national idea of Russia], Moscow, 2012, vol. VI.
8. Oganisyan Yu. S. (ed.) *Natsionalnaya ideya: strany, narody, sotsiумы* [The national idea: the country, the people, societies], Moscow, 2005.
9. Prokhozhev A. A. *Natsionalnaya ideologiya i natsionalnaya bezopasnost Rossii* [The national ideology and national security of Russia], Moscow, 2013.
10. *Sovremennyy slovar inostrannykh slov* [Modern dictionary of foreign words], Moscow, 1992.
11. Fursov A. I.: «Udel tekhn, u kogo net ideologii, – piknik na obochine istorii» [Fursov A. I.: "The destiny of those who have no ideology – a picnic on the sidelines of history"]. *Kultura* [Culture], December 5–11 2014, no. 43, pp. 3.
12. Yurkevich P. D. *Filosofskie proizvedeniya* [Philosophical works], Moscow, 1990.

**АСТРАХАНЬ КАК ОДИН ИЗ НАУЧНЫХ ЦЕНТРОВ
ЮГА РОССИИ И КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА.
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ
НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА**

Усманов Рафик Хамматович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: usmanr@mail.ru

Статья рассматривает современные геополитические процессы в регионах России и зарубежных странах в период глобализационных изменений. Анализируются события, состояние общества и влияние науки на социально-экономическое развитие Юга России. Автором на основе количественных и качественных методов исследования и сравнительного анализа сделана классификация диссертационных исследований за отчетный период деятельности диссертационного совета в Астраханском государственном университете по политическим и философским наукам. По итогам исследования сделано заключение о положительной роли регионального научного сообщества и существенном вкладе диссертационного совета в деле подготовки высококвалифицированных специалистов и консолидации ученых гуманитарного направления в дальнейшем развитии региональной науки.

Ключевые слова: диссертация, совет, соискатель, политические науки, философия, культура, теория, геополитика, глобализация, Каспийский регион, научное исследование, этнополитический процесс, элита, население, прогноз, анализ